

Жан Фруассар

ХРОНИКИ. КНИГА ВТОРАЯ

Вторжение французской армии во Фландрию (ноябрь 1382 г.)

Перевод и комментарии М.В. Аникиева

Текст подготовлен к публикации при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 14-01-00119а «"Хроники" Жана Фруассара, Книга Вторая (научный перевод и исследование источника)».

От переводчика

В августе 1382 г. советники юного короля Карла VI Французского приняли решение об организации карательного похода во Фландрию. Поводом для этого послужили мятежные действия гентцев и союзных им городских общин, которые с 1379 г. воевали против своего сеньора, графа Людовика II Мальского, и изгнали его за пределы Фландрии.

Узнав о готовящемся французском вторжении, фламандские лидеры во главе с Филиппом ван Артевельде попытались уладить дело миром и предложили Карлу VI выступить арбитром в их конфликте с Людовиком II Мальским. Однако Филипп Храбрый, герцог Бургундский, пользуясь своим положением регента и опекуна при несовершеннолетнем Карле VI, настоял на военном решении вопроса. При этом герцог преследовал свои собственные интересы: будучи женат на единственной дочери и наследнице Людовика II Мальского, он в уже в скором времени рассчитывал стать графом Фландрским и желал усмирить своих будущих подданных, опираясь на вооружённые силы Французского королевства.

Как бы то ни было, поход во Фландрию затевался в неблагоприятных внутри- и внешнеполитических условиях. Крупнейшие города Франции – Париж, Руан, Реймс, Орлеан и другие – были охвачены антиналоговыми выступлениями. Возмущенные горожане открыто заявляли о своей солидарности с мятежными фламандцами и возлагали большие надежды на то, что французское рыцарство потерпит неудачу во Фландрии. Кроме того, английское правительство, в ответ на просьбы фламандских послов, обещало в недалёком будущем прислать во Фландрию свои военные контингенты. Английское вмешательство могло сделать противостояние во Фландрии затяжным и свести на нет военное превосходство французского рыцарства над фламандскими ополчениями.

В этих условиях от французских военачальников требовалось изрядное тактическое мастерство, чтобы завершить кампанию во Фландрии в короткие сроки – до того, как к фламандцам прибудет подкрепление из Англии, и до того, как отдельные антиналоговые выступления во Франции выльются в общее восстание против королевской власти и знати. Эта задача была полностью выполнена. Несмотря на суровые погодные условия (вторжение во Фландрию проходило в ноябре месяце), королевская армия смогла переправиться через пограничную реку Лис и нанести фламандцам сокрушительное поражение в решающей битве, которая состоялась при Роозбеке 27 ноября 1382 г.

В приведённом ниже фрагменте Жан Фруассар описывает, как разрабатывался план французского вторжения во Фландрию и какие трудности пришлось преодолеть ради его осуществления.

Миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара. Бой между фламандцами и французским арьергардом на мосту рядом с городом Коммином. Время создания манускрипта – примерно 1410 – 1420 гг. (Besançon, Bibliothèque municipale, ms. 865, fol. 120v)

[1]

О том, как на военном совете было принято решение вторгнуться во Фландрию кратчайшим путём, через Коммин и Варнетон¹

Теперь мы немного воздержимся говорить о Филиппе ван Артевельде² и расскажем о юном короле Карле Французском³. Находясь в Аррасе⁴, он ясно показывал, что испытывает очень большое желание войти во Фландрию, дабы сокрушить гордыню фламандцев; и к нему ежедневно, со всех сторон, прибывали латники. Когда король провёл в Аррасе восемь дней, он выступил оттуда, прибыл в Ланс-ан-Артуа⁵ и задержался там на два дня⁶. В третий день ноября он поехал дальше и прибыл на постой в Секлен⁷. Тогда сеньоры – коннетабль Франции⁸, а также маршалы Франции, Бургундии и Фландрии – собрались на совет, чтобы решить, как им действовать. Ведь по всему войску ходили

¹ Перевод выполнен с издания: *Chroniques de J. Froissart* / Publ. par G. Raynaud. Société de l'Histoire de France. Paris, 1894. Т. 11. Р. 1 – 33 (далее = SHF).

² Филипп ван Артевельде (1340 – 1382), младший сын знаменитого гентского лидера Якоба ван Артевельде (ок. 1287 – 1345), крестный сын королевы Англии Филиппы д'Эно; капитан Гента в 1381 – 1382 г., правитель Фландрии в 1382 г. Погиб в битве при Роозбеке 27 ноября 1382 г.

³ Карл VI «Возлюбленный» или «Безумный» (1368 – 1422), сын короля Карла V Мудрого и Жанны де Бурбон; король Франции в 1380 – 1422 гг.

⁴ Король находился в Аррасе с начала ноября и выехал оттуда 12-го числа того же месяца (SHF, t. 11, p. I, n. 1).

⁵ Ланс-ан-Артуа – город в 15 км к северу от Арраса (департ. Па-де-Кале).

⁶ Проследовав через Ланс-ан-Артуа 15 ноября, король прибыл на постой в Секлен 16 числа (SHF, t. 11, p. I, n. 2).

⁷ Секлен – город в Валлонской Фландрии, в 10 км к югу от Лилля (департ. Нор).

⁸ Оливье V де Клиссон (1336 – 1407), коннетабль Франции в 1380 – 1392 гг.

разговоры, что это невозможное дело – войти во Фландрию, поскольку речные переправы очень сильно охраняются противником, а кроме того, все эти дни из-за дождей стоит такая промозглая погода, что вперёд идти никак нельзя. И говорили некоторые мудрые мужи королевства Французского, что это великая дерзость – вести короля столь далеко во Фландрию при такой погоде, и следовало бы дожидаться лета, дабы воевать в этом краю. Тогда сир де Клиссон, коннетабль Франции, сказал на совете: «Я не знаю этой страны, Фландрии, ибо никогда прежде в ней не бывал. Эта река Лис и вправду настолько трудна для переправы, что пересечь её можно лишь в определённых местах?» Ему ответили: «Да, сир. В ней нет никакого брода, и всё её русло проходит среди болот, через которые нельзя проехать верхом». Тогда спросил коннетабль: «А где же находятся её истоки?» Ему ответили, что река берёт начало поблизости от Эра и Сент-Омера⁹. «Раз у неё есть начало, мы её перейдём, – сказал коннетабль. – Построим наших людей и двинемся в путь на Сент-Омер. Мы с лёгкостью переправимся там через реку, вторгнемся во Фландрию и пойдём сражаться с фламандцами, в какой бы местности они ни находились – возле Ипра или где-нибудь ещё. Они столь горделивы и самоуверенны, что выступят против нас». Все маршалы согласились с этим предложением коннетабля и разошлись спать-ночевать до следующего утра.

Однако поутру сир д'Альбре¹⁰, сир де Куси¹¹, мессир Эменьон де Поммье¹², мессир Жан де Вьенн – адмирал Франции¹³, мессир Гильом де Пуатье, бастард Лангрский¹⁴, Ле-Бег де Виллэн¹⁵, мессир Рауль де Куси¹⁶, граф де Конверсан¹⁷, виконт д'Аси¹⁸, мессир Рауль де Реневаль¹⁹, сир де Сампи²⁰,

⁹ Истоки реки Лис (Лейе) действительно расположены к югу от городов Сент-Омера и Эра (департ. Па-де-Кале). Пройдя в своём течении через такие города Фландрии, как Коммин, Вервик, Куртре и Дейнзе, река Лис впадает в Шельду там, где стоит город Гент.

¹⁰ Арно-Аманьё д'Альбре (? – 1401), сын Бернара-Эзи д'Альбре и Маты д'Арманьяк. Сначала, как и отец, сражался на стороне англичан, однако в 1368 г. перешёл на сторону Карла V Мудрого и женился на Маргарите де Бурбон, младшей сестре королевы Франции, Жанны де Бурбон.

¹¹ Ангерран VII (1339 – 1397), барон де Куси, сын Ангеррана VI (ум. 1344), барона де Куси, и Катерины Австрийской (ум. 1349), дочери герцога Леопольда Австрийского. В правление Карла V и Карла VI был военным советником и верховным виночерпием Франции.

¹² Эменьон де Поммье, видный гасконский сеньор. Сначала был вассалом английской короны, однако затем перешёл на сторону Карла V Мудрого, после того как его племянник Гильом де Поммье был казнён по приказу Томаса Фелтона, сенешаля Аквитании (1377).

¹³ Жан де Вьенн (1341 – 1396), сын Гильома II де Вьенна (ум. 1360) и Клодины де Шодене; адмирал Франции с 1373 г.

¹⁴ Гильом де Пуатье, именуемый бастардом Лангрским; один из незаконнорожденных сыновей Гильома де Пуатье, епископа Лангрского. Получил законный статус указом дофина Карла в июле 1358 г. в лагере под Парижем. В дальнейшем отличился на войне с англичанами. На военном смотре 1 сентября 1380 г. имел под своим началом 8 оруженосцев. Скончался после 1391 г.

¹⁵ Пьер, именуемый Ле-Бег де Виллэн, т.е. «Заика из Виллэна» (Le Bègue de Villaines) (ум. после 1401 г.), соратник Бертрана дю Геклена, военачальник и придворный сановник в правление Иоанна II Доброго, Карла V Мудрого и Карла VI Безумного.

¹⁶ Рауль де Куси, третий сын Гильома I де Куси (1288 – 1335) и Изабеллы де Шатийон, дочери Ги IV, графа Сен-Поля; соответственно, младший брат Ангеррана VI, барона де Куси, и дядька Ангеррана VII, барона де Куси. Рауль де Куси владел сеньориями: Монмирай, Ла-Ферте-Гоше, Анкр, Байёль. Состоял в браке с Жанной д'Аркур, дочерью Жана V д'Аркура (ум. 1356), графа Аркурского, Омальского и виконта Шательро.

¹⁷ Луи д'Энгиен (ум. 1394); пятый сын Готьё III д'Энгиена (1302 – 1345) и Изабеллы, графини де Бриенн (ум. 1360), дочери Готьё V, графа де Бриенна, герцога Афинского. Луи д'Энгиен наследовал своему племяннику, Готьё IV д'Энгиену, в 1381 г. как сеньор Энгийенский и номинальный герцог Афинский. Состоял в браке с Джованной ди Сансеверино, дочерью Антонио ди Сансеверино, графа Марсико, принца Салерно, и Изабеллы де Бо. В приданое за женой получил владения в Апулии: графства Лечче и Конверсано.

¹⁸ Жан II Ла-Персонн (ок. 1330 – 1404), виконт д'Аси и д'Онэ; сын Жана I Ла-Персонна, виконта д'Аси (ум. ок. 1350 г.), и Жанны де Мортань, виконтессы д'Онэ. Шамбеллан и советник королей Иоанна II Доброго, Карла V Мудрого и Карла VI. Первый капитан-управляющий бастилии Сент-Антуан (в 1386 – 1404 гг.), где под его началом служили: 1 рыцарь, 5 оруженосцев и 10 арбалетчиков. В поэме «Ди флорина» Фруассар называет виконта д'Аси в числе своих добрых покровителей. Виконтство Аси находилось в графстве Валуа, в 7 км к юго-

мессир Гильом де Борд²¹, сир де Сюлли²², мессир Оливье дю Геклен²³, мессир Морис де Трезегиди²⁴, мессир Ги Ле-Бавё²⁵, мессир Николь Пэнель²⁶, два маршала Франции – мессир Луи де Сансерр²⁷ и сеньор де Блэнвиль²⁸, маршалы Бургундии²⁹ и Фландрии³⁰, а также мессир Ангерран д'Эден³¹,

востоку от Суассона (департ. Эна), а виконтство Онэ – в провинции Пуату, в 15 км к северо-востоку от Сен-Жан-д'Анжели (департ. Шаранта Приморская).

¹⁹ Рауль де Реневаля, старший сын Гильома де Реневаля и Ады де Фуйе. В 50-е годы служил под началом герцога Людовика II Бурбонского, Жоффруа де Шарни и маршала д'Одрегема. В 1356 г. был капитаном Байё, в 1360 г. находился в гарнизоне Парижа, в 1362 г. стал королевским заместителем в Шампани, в 1363 г. – королевским шамбелланом и советником, в 1369 г. – королевским хлебодаром. В 70-е – 80-е годы выполнял важные военные и дипломатические миссии. Скончался не позднее 1406 г. Был женат на: 1) Филиппе де Люксембург, 2) Маргарите де Пикийни, 3) Изабелле де Куси.

²⁰ Сеньория Сампи находилась в округе Монтрея (департ. Па-де-Кале).

²¹ Гильом де Борд (ум. 1396), советник и шамбеллан короля Франции и герцога Бургундского; состоял в браке с Маргаритой де Брюйер, госпожой де Кайё. Погиб в битве при Никополе.

²² Ги VI де Ла-Тремуй, прозванный Отважным (1346 – 1397), старший сын Ги V де Ла-Тремюя (ум. 1350) и Радегонды Гено де Борд; носитель орифламмы Франции, великий наследственный шамбеллан Бургундии и фаворит герцога Филиппа Храброго. В 1381 г. женился на Марии, единственной дочери и наследнице Луи, сеньора де Сюлли. В битве при Никополе попал в плен к туркам (1396). Умер на острове Родос, возвращаясь плена.

²³ Оливье дю Геклен (ум. к 1403 г.), второй сын Робера II дю Геклена (ок. 1300 – 1353), сеньора де Ла-Мотт-Броон, и Жанны де Мальмэн (ум. 1350), госпожи де Сан; младший брат и соратник Бертрана дю Геклена, коннетабля Франции. Состоял в браке с Перонеллой д'Амбуаз, дочерью Жана д'Амбуаза, виконта Туарского, и Марии Фландрской. После смерти Бертрана дю Геклена унаследовал от него титул графа Лонгвильского и сеньорию Ла-Герш-де-Бретань, которую продал в 1390 г. герцогу Жану IV Бретонскому за 37000 золотых франков.

²⁴ Морис де Трезегиди – представитель знатного бретонского рода Трезегиди (Trezeguidi).

²⁵ В 1357 г. Ги Ле-Бавё был на военном смотре под Шартром, имея под своим началом 4 рыцаря и 25 латников. В 1364 г. служил под началом герцога Бургундского в Шатийоне-на-Сене. В том же году получил от герцога Орлеанского задание передать англичанам некоторые земли, уступленные им по миру в Бретиньи. В 1366 г. участвовал в крестовом походе короля Пьера Кипрского на Египет. В 1369 г. король Франции пожаловал ему землю Тийер (Tillières) и нанял его на службу как начальника трёхсот латников (29 июня). В том же году Ги Ле-Бавё служил в отряде герцога Бургундского и именовался его шамбелланом. Принял участие во взятии Брив-ла-Гайяра в 1374 г.; находился в осадном лагере под Бретеем в апреле 1378 г. Ги Ле-Бавё был капитаном и блюстителем Эврё в сентябре 1378 г., а 23 июня 1379 г. в качестве советника находился при юном Карле Наваррском под осаждённым Шербуром. Находился в Мане 17 мая 1380 г., в Сен-Мало – 16 июня и в Кане – 8 июля того же года. В том же году стал шамбелланом короля и купил землю, прежде принадлежавшую Пьеру де Тертру (3 сентября). В день коронации Карла VI в Реймсе Ги Ле-Бавё сидел за королевским пиршественным столом. Во время похода на Бурбург в 1383 г. имел под своим началом 10 рыцарей и 86 оруженосцев (SHF, t. 9, p. CVI, n. 10; *Froissart J. Chroniques / Publ. par Kervyn de Lettenhove. Academie Royale de Belgique, 26 tomes. Bruxelles, 1867-77. T. 22, p. 52, 53. Далее = KL*).

²⁶ Николь Пэнель участвовал в битве при Кошереле (1364); хронист Лопес д'Айяла сообщает, что в битве при Роозбеке Николь Пэнелю было доверено находиться у поводьев королевского коня; в 1383 г. он вместе со своим родственником Жаном Пэнелем участвовал в осаде Бурбурга. Сохранился текст с инструкциями, данными Николь Пэнелю, который был послан от имени Карла VI в Англию с заданием предотвратить поединок между Генрихом Дерби (будущим Генрихом V) и графом Маршалом (KL, t. 22, p. 338).

²⁷ Луи де Сансерр (1342 – 1402), второй из пяти сыновей Людовика II (1305 – 1346), графа де Сансерра, и Беатриссы де Руси (1310 – 1349); маршал Франции в 1369 – 1397 гг., коннетабль Франции в 1397 – 1402 гг.

²⁸ Жан IV де Моканши (ум. 1391), сеньор де Блэнвиль, маршал Франции в 1368 – 1391 гг.

²⁹ Ги II де Понтайе (иначе Понталье или Понтарлье; Pontailier, Pontalier, Pontarlier) (ок. 1348 – 1392); сын Юга де Понтайе (ум. 1385) и Жанны де Шалон (ум. 1372); маршал Бургундии с 1364 по 1392 г.

³⁰ Руперт Тенк (Tincke, Tenche), именуемый Маршалк (1345 – 1385), сеньор Блаасвелда, наследственный маршал Фландрии, сын Иоганна Тенка, именуемого Маршалк; состоял в браке с Беатриссой Фландрской, внебрачной дочерью графа Людовика II Мальского. Сеньория Блаасвелд (Blaesveld) находилась в 18 км к югу от Антверпена.

³¹ Ангерран д'Эден (d'Eudin), королевский рыцарь, советник и шамбеллан; капитан Лоша, управляющий Турне в 1368 г. В 1381 – 1382 гг. был сенешалем Бокера. Хронист Лопес де Айяла называет его в числе рыцарей, сражавшихся при Роозбеке. «Монах из Сен-Дени» Мишель Пентуэн также сообщает, что Ангерран д'Эден был

пришли в покои короля Франции, дабы принять окончательное решение и постановление о том, как им действовать: идти через Лилль на Коммин³² и Варнетон³³ – туда, где мосты охраняются противником, или же направиться к Ла-Горжу³⁴, Лаванти³⁵, Сен-Венану³⁶ и Эстеллу³⁷, чтобы перейти через реку Лис в её верховьях.

Между этими сеньорами состоялся обмен многими речами, и те, кто лучше знал местность, говорили: «Конечно, в эту пору года нет никакого смысла идти ни в землю Кларанбан³⁸, ни в землю Байёль³⁹, ни в кастильянства Касселя⁴⁰, Фюрна⁴¹ или Берга⁴²». – «И какой же путь нам тогда избрать?» – спросил коннетабль.

Тут сир де Куси произнёс весьма рассудительную речь: «Со своей стороны я бы советовал, чтобы мы проследовали до Турне⁴³, перешли там Л'Эско⁴⁴ и направились к Ауденарде⁴⁵. Мы проделаем этот путь вполне легко и сразимся с нашими врагами. Мы не встретим никаких препятствий: перейдя Л'Эско в Турне, мы явимся под Ауденарде, прямо в расположение Филиппа ван Артевельде, и при этом каждый день будем обеспечены всевозможными припасами, которые будут поступать к нам со стороны Эно и по реке из Турне».

Это предложение сеньора де Куси было выслушано с благожелательным вниманием, и некоторые долго его поддерживали. Однако коннетабль и маршалы намного больше склонялись к тому, чтобы кратчайшим путём идти прямо вперёд и всеми силами совершить переправу, нежели свернуть вправо или влево на поиски обходного пути. Они приводили в пользу этого разумные доводы, говоря: «Если мы станем искать иные пути вместо прямого, то не покажем себя настоящими воинами. По меньшей мере, нам надлежит попытаться исполнить свой долг – как-нибудь пройти по охраняемому мосту в Коммине, а в случае неудачи переправиться ниже или выше по течению. Кроме того, если мы удалимся от наших врагов, то дадим им повод для радости и время для новых совещаний; и скажут они, что мы от них бежим. Есть ещё одно обстоятельство, вызывающее большое

одним из десяти рыцарей, которым поручили охранять короля. 26 декабря 1382 г. граф Фландрский подарил Ангеррану д'Эдену 1000 ливров в благодарность за услуги, оказанные в ходе Фламандской кампании. В 1383 г. Ангерран д'Эден подавил в Провансе антидворянское восстание шатронов. На сборе в Эклюзе в 1386 г. имел под своим началом 21 оруженосца и именовался воспитателем дофина, прожившего, правда, всего три месяца (KL, t. 21, p. 174).

³² Коммин (ныне часть коммуны Коммин-Варнетон) – город на реке Лис (Лейе), в 14 км к северу от Лилля.

³³ Варнетон (ныне часть коммуны Коммин-Варнетон) – город на реке Лис (Лейе), расположенный в 3-х км от Коммина, вверх по течению.

³⁴ Ла-Горж (ныне Ла-Горг) – местечко в графстве Артуа, в 23 км к западу от Лилля (департ. Нор, округ Азбрука, кантон Мервиль).

³⁵ Лаванти – местечко в графстве Артуа, в 18 км к западу от Лилля (департ. Па-де-Кале, округ Бетюна).

³⁶ Сен-Венан – город в графстве Артуа (департ. Па-де-Кале, округ Бетюна, кантон Лилье).

³⁷ Эстелл (ныне Эстер) – местечко в графстве Артуа, в 21 км к западу от Лилля (департ. Нор, округ Азбрука, кантон Мервиль).

³⁸ Кларанбан (ныне Каранбо, *Clarenbant*, Carembaut) – область в Лилльском кастильянстве. Её главным городом был Фаланпен (Phalempin), расположенный в 13 км к югу от Лилля (департ. Нор).

³⁹ Байёль – город в Западной Фландрии, в 16 км к юго-западу от Ипра (ныне Франция, департ. Нор).

⁴⁰ Кассель – город в Западной Фландрии, в 9 км от Азбрука (ныне Франция, департ. Нор).

⁴¹ Фюрн (Вёрне) – город в Западной Фландрии, в 20 км к востоку от Дюнкерка (ныне Бельгия).

⁴² Берг – город в Западной Фландрии, в 7 км к югу от Дюнкерка (ныне Франция, департ. Нор).

⁴³ Турне – французский город в верхнем течении реки Шельды (ныне Бельгия, провинция Эно).

⁴⁴ Л'Эско – французское название реки Шельды.

⁴⁵ Ауденарде – город в Восточной Фландрии, в среднем течении реки Шельды, в 23 км к югу от Гента.

опасение: мы не знаем, чего добились фламандские послы, уехавшие в Англию⁴⁶. Ведь если вдруг случится, что к фламандцам оттуда придёт помощь, это станет для нас большой помехой. Поэтому намного лучше нам поспешить и как можно скорее войти во Фландрию, чем долго мешкать. Изберём же путь на Коммин смело и решительно, – Бог нам поможет! Мы уже столько раз переходили большие реки в обе стороны, что эта река Лис не должна задержать нас слишком долго. В любом случае, когда мы окажемся на её берегу, мы найдём подходящее решение. С нами в авангарде будут воины, которые за последние двадцать или тридцать лет совершили столько переправ, куда более опасных, чем эта, что мы обязательно переправимся. И когда мы появимся на другом берегу, наш враг и земля Фландрская будут в сто раз сильнее напуганы, чем если бы мы пошли искать другую, более удобную переправу и свернули вправо или влево с нашего прямого пути. И сможем мы себя называть и считать господами Фландрии!»

Все согласились с этим последним предложением – никто его больше не отвергал и не выдвигал новых. И поскольку отважные сеньоры находились в полном сборе, они сказали: «Хорошо бы нам уже сейчас обдумать и предусмотреть порядок движения наших ратей: кто поедет в авангарде с коннетаблем; кто подготовит дороги, чтобы отряды могли по ним следовать и ехать в сплоченном единстве; кто поведёт пехотинцев; кого надлежит послать в разъезды и на разведку врага; какие люди будут в рати короля, и как и чем они ему послужат; кто понесёт орифламму Франции, и кто будет помогать её охранять; кто будет на крыльях войска, а кто – в арьергарде». Обо всём этом они приняли решение и постановление.

[2]

О том, какой походный порядок был определён для французского войска

Все вышеназванные отважные мужи вместе с коннетаблем, маршалами и начальниками арбалетчиков дружно постановили, решили и определили, что мессиру Жоссу д'Аллюэну⁴⁷ и сир де Рамбюру⁴⁸ будет поручено и приказано возглавить и вести пехотинцев, которые пойдут вперёд, чтобы подготовить пути: рубить живые изгороди, деревья и кусты, валить плетни, прокладывать гати и делать всё, что надлежит и необходимо. И будет этих рабочих 1760.

Затем, в авангарде, поедут маршалы Франции, Фландрии и Бургундии. Под их началом будет 1200 латников и 700 арбалетчиков, не считая 4 тысяч пехотинцев, предоставленных графом Фландрским⁴⁹, – с павезами и другим вооружением.

Далее, было постановлено, что граф Фландрский и его рать, в которой насчитывалось примерно 16 тысяч латников – рыцарей, оруженосцев и пехотинцев, будут двигаться на фланге⁵⁰ авангарда, дабы поддержать его, если потребуется.

⁴⁶ Фламандские послы покинули Лондон к концу октября 1382 г. Несмотря на их настойчивые просьбы, английское правительство начало готовить военную экспедицию против Франции лишь после того, как войско Филиппа ван Артевельде было разбито при Роозбеке 27 ноября 1382 г.

⁴⁷ Жосс д'Аллюэн (в других источниках Луи д'Аллюэн), один из младших сыновей Готье III д'Аллюэна и Перонны де Сент-Омер, госпожи де Фьенн. Был женат на Адрианне Кабийо или Кабельжо (Cabillau, Cabeljau).

⁴⁸ Андре де Рамбюр (ум. 1405), третий сын Жана II де Рамбюра, королевский советник и шамбеллан в 1380-е годы. Участвовал в военном смотре в Ардре 1 марта 1381 г.; был капитаном Булони в 1382 г.; участвовал в военном сборе в Эклюзе в 1386 г.; упоминается как капитан Гравлина в грамотах 1387 и 1398 годов. Был женат на: 1) Жанне де Брени, 2) Жанне де Камброн.

⁴⁹ Людовик II Мальский (1330 – 1384), граф Фландрии, Невера, Ретеля, Артуа и Франш-Контэ. Сын Людовика I (1304 – 1346), графа Фландрии, Невера и Ретеля, и Маргариты Французской (1310 – 1382), графини Артуа и Франш-Контэ. Состоял в браке с Маргаритой Брабантской (1323 – 1368).

Далее, было постановлено, что за авангардом и ратью графа Фландрского будет двигаться рать короля Франции. В ней должны были находиться трое королевских дядьёв – герцоги Беррийский⁵¹, Бургундский⁵² и Бурбонский⁵³; граф де Ла-Марш⁵⁴, его брат мессир Жак де Бурбон⁵⁵, граф Клермонский и дофин Оверньский⁵⁶; граф Даммартенский⁵⁷; граф Сансеррский⁵⁸; мессир Жан де Булонь⁵⁹, а в целом – до шести тысяч латников и двух тысяч арбалетчиков, генуэзских и прочих.

Далее, в арьергард отрядили 2 тысячи латников и 200 арбалетчиков. Их начальниками и предводителями назначили мессира Жана д'Артуа, графа Э⁶⁰; мессира Ги, графа Блуаского⁶¹; мессира

⁵⁰ В оригинале – «на крыле».

⁵¹ Жан Беррийский, по прозвищу Великолепный (1340 – 1416), третий сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской; в октябре 1360 г. получил в апанаж от отца герцогство Беррийское и титул пэра. Состоял в браке с: 1) Жанной д'Арманьяк (ум. 1387), 2) Жанной, графиней Булоньской и Оверньской (1378 – 1422). Прославился как неумно расточительный коллекционер и меценат. С 1380 по 1388 г. вместе со своим братом Филиппом Храбрым, герцогом Бургундским, был регентом и опекуном при малолетнем Карле VI.

⁵² Филипп Храбрый (1342 – 1404), четвёртый сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской; первый герцог Бургундский из династии Валуа. Своё прозвище получил за доблесть, проявленную в битве при Пуатье 19 сентября 1356 г.: до конца оставаясь рядом с отцом, он попал в плен вместе с ним. Вернувшись из плена во Францию, Иоанн II пожаловал сыну в апанаж герцогство Туренское (1360), которое затем поменял на герцогство Бургундское (1363). В 1369 г. Филипп Храбрый женился на Маргарите III Фландрской, единственной дочери и наследнице Людовика II Мальского, графа Фландрского, Неверского, Ретельского, Бургундского (Франш-Контэ) и Артуа. Тем самым он заложил фундамент для грядущего могущества Бургундского дома династии Валуа. С 1380 по 1388 г. Филипп Храбрый вместе с Жаном Беррийским был регентом и опекуном при малолетнем Карле VI Французском.

⁵³ Людовик II Добрый (1337 – 1410), герцог Бурбонский, сын Пьера I (1311 – 1356), герцога Бурбонского, и Изабеллы де Валуа, дочери Карла I, графа Валуа; его родная сестра, Жанна де Бурбон, была женой Карла V Мудрого и матерью Карла VI. После гибели его отца, Пьера I, в битве при Пуатье Людовик II унаследовал герцогство Бурбон, графство Клермон и звание великого камергера Франции. В 1371 г. женился на Анне (1358 – 1417), дофине Оверньской, графине Форезской, дочери и наследнице Бери II, дофина Оверньского, и Жанны, графини Форезской. После смерти Карла V Мудрого вошёл в регентский совет при малолетнем Карле VI. Пользовался высоким авторитетом среди разных придворных группировок. Юный Карл VI любил Людовика II Доброго больше других дядьёв-опекунов и оставил его в своем правительстве даже после того, как из него были выведены герцоги Бургундский и Беррийский (1388).

⁵⁴ Жан I Бурбонский (1344 – 1393), сын Жака I Бурбонского (ум. 1362), графа де Ла-Марша, и Жанны де Шатийон; граф де Ла-Марш с 1362 г., граф Вандома и Кастра с 1374 г. В 1364 г. женился на Екатерине (ум. 1412), дочери Жана VI, графа Вандомского.

⁵⁵ Жак де Бурбон (1346 – 1417), сеньор Прео, Даржи, Ангю и Тюри; младший сын Жака I Бурбонского, графа де Ла-Марша, и Жанны де Шатийон-Блуа, госпожи Конде-сюр-Л'Эско, Каранси и Даржи. В 1385 г. женился на Маргарите де Дрё.

⁵⁶ Бери II (1333 - 1399), граф Клермонский и дофин Оверньский с 1356 г.; сын Бери I, графа Клермонского и дофина Оверньского (ум. 1356 г.), и Марии де Ла-Ви де Вильмюр (ум. 1383). Был женат: 1) с 1357 г. на Жанне Форезской (ум. 1373), 2) с 1374 г. на Маргарите де Сансерр (ум. 1419), вдове Жерара VI Шабо де Рэ (Рец).

⁵⁷ Шарль де Три (ум. 1394), граф Даммартенский, сын Жана II де Три, графа Даммартенского, и Филиппы де Бомон. Состоял в браке с Жанной д'Амбуаз, старшей дочерью Энжельжера д'Амбуаза и Марии Фландрской.

⁵⁸ Жан III де Сансерр (1334 – 1402), старший сын Людовика II, графа де Сансерра, и Беатриссы де Руси. Граф де Сансерр с 1346 г.; советник и шамбеллан короля Карла VI. Был женат: 1) с 1357 г. на Маргарите де Марманд (1335 – 1371), дочери и наследнице Пьера де Марманда и Изабеллы де Ла-Э-Пассаван; 2) с 1371 г. на Констанции де Салуццо, дочери Томазо II де Салуццо и Рикарды Висконти.

⁵⁹ Жан II (ум. 1404), граф Оверньский и Булоньский, сын Жана I (ум. 1374), графа Оверньского и Булоньского, и Жанны де Клермон. В 1374 г. женился на Элеоноре де Комменж, вдове Бертрана, графа де Л'Иль-Журдена. От этого брака родилась только одна дочь Жанна Булоньская, которая стала супругой герцога Жана Беррийского.

⁶⁰ Жан д'Артуа (1321 – 1387), сын Робера III д'Артуа и Жанны де Валуа. В 1352 г. был произведён в графы Э. В том же году женился на Изабелле де Мелён, дочери Жана I де Мелёна, графа Танкарвильского.

⁶¹ Ги II де Шатийон (? – 22 декабря 1397 г.), третий сын Людовика I, графа Блуа, и Жанны де Бомон, графини Суассонской. В 1382 г. унаследовал от своего старшего брата, Людовика II, графство Блуа, а также обширные владения в Эно (Шимэ, Бомон, Авен) и в Голландии (Скоонховен, Гауда). Долгое время был щедрым покровителем Фруассара.

Валерана, графа Сен-Поля⁶²; мессира Гильома, графа Аркурского⁶³; сира де Шатийона⁶⁴ и сира де Фера⁶⁵.

Далее, орифламму поручили нести мессиру Пьеру де Виллеру⁶⁶. Его должны были сопровождать четыре рыцаря, которых звали так: мессир Робер Ле-Бовё⁶⁷, мессир Ги де Сокур⁶⁸, мессир Морис де Трезегиди и Бодрен де Ла-Эз⁶⁹. Два же королевских знамени должны были охранять Ле-Борн де Рюэ⁷⁰ и Ле-Борн де Мондусе⁷¹. И, разумеется, принимая эти постановления, сеньоры твёрдо задумали и решили, что не вернуться во Францию до тех пор, пока не сразятся с Филиппом ван Артевельде и его воинством. Поэтому они привели свои силы в такую боевую готовность, словно собирались сразиться тотчас или на следующий день.

Далее, сир д'Альбре, сир де Куси и мессиру Югу де Шалону⁷² было поручено построить рати так, чтобы они двигались в правильном порядке, мерным шагом.

Далее, мессир Гильом де Момин⁷³ и сир де Канреми⁷⁴ были назначены квартирмейстерами, чтобы определять места ночёвок для короля и его рати.

Далее, было постановлено, что в день битвы лишь король будет сидеть верхом на коне, и никто кроме него. И были названы в качестве его телохранителей восемь отважных мужей, а именно: сеньор де Реневаль, Ле-Бег де Виллэн, мессир Эменьон де Поммье, мессир Ангерран д'Эден, виконт д'Аси, мессир Ги Ле-Бавё, мессир Николая Пэнель и мессир Гильом де Борд. Двое из них, сир де

⁶² Валеран III Люксембургский (1357 – 1415), сын графа Ги де Линьи (ум. 1371) и Маго де Шатийон, графини де Сен-Поль; граф де Сен-Поль и де Линьи с 1371 г.

⁶³ Фруассар ошибочно называет Гильомом Жана VI д'Аркура (1342 – 1388), сына Жана V, графа Аркурского, казнённого в 1356 г., и Бланки де Понтьё (ум. 1387), графини Омальской. Став графом Аркурским и Омальским в 1356 г, Жан VI женился в 1359 г. на Екатерине де Бурбон (1342 – 1327), дочери герцога Пьера I Бурбонского.

⁶⁴ Юг де Шатийон (ум. к 1390 г.), третий сын Жана де Шатийона (ум. 1362), сеньора де Дампьерра, и Марии де Ролленкур. Был женат на Агнессе де Сешель.

⁶⁵ Гоше де Шатийон, сеньор де Фер-ан-Тарденуа; в 1394 г. продал сеньорию Фер королевскому брату Людовику Орлеанскому (SHF, t. 11, p. III).

⁶⁶ Пьер де Виллер, сын Адама де Виллера и Алисы де Креси или де Мери. Был женат на Жанне де Бове. В 1364 г. приобрёл сеньорию Л'Иль-Адам. 15 октября 1372 г. получил звание носителя орифламмы. По возвращении из Фландрского похода, во исполнение обета, данного в день битвы при Роозбеке, торжественно возложил на алтарь Сен-Дени орифламму вместе со своим собственным оружием. Составил завещание в 1383 г. Подробнее см.: KL, t. 23, p. 263.

⁶⁷ Хронист Мишель Пентуэн («Монах из Сен-Дени») сообщает, что Рено Ле-Бавё, рыцарь из области Бос, был смертельно ранен в битве при Роозбеке (*Le Religieux de Saint-Denis*, t. I, p. 220).

⁶⁸ Сеньория Сокур (Saucourt) находилась в графстве Понтьё (Пикардия), в 16 км к западу от Абвиля.

⁶⁹ Жак де Ла-Эз (la Neuse), по прозвищу Бодрэн Младший (ум. после 1394 г.), второй сын Эктора де Ла-Эза и Жанны де Турнебу. Состоял в браке с Жанной де Брион, дочерью и наследницей Рауля де Мореля, сеньора Бриона и Удето. Владения фамилии де Ла-Эз находились в Нормандии (подробнее см.: KL, t. 21, p. 553).

⁷⁰ Ле-Борн де Рюэ – вероятно, какой-то представитель фамилии Роэ или Рё (Roët, Ruet, Reut) из графства Эно.

⁷¹ Ле-Борн де Мондусе (Montdoucet), королевский конюший, во время Фландрской кампании носил знамя короля. К 25 октября 1383 г. получил за свою службу 200 золотых франков (SHF, t. 11, p. III).

⁷² Юг де Шалон, сеньор д'Арлэ, старший сын Жана де Шалона и Маргариты де Мелло. Состоял в браке с Бланкой Женевской. Умер к 1390 г. (KL, t. 20, p. 533).

⁷³ Гильом де Момин – какой-то представитель знатного рода Момин или Мамин (Maumines, Masmynes), владевшего землями во Фландрии, и в частности сеньорией Эк (Eecke).

⁷⁴ Сеньория Канреми (Canpremy) находилась в 21 км к северо-востоку от Бове. Известно, что Эташ де Канреми в 1340 г. воевал на границе Эно и находился в осаждённом Турне. В 1359 г. он был в гарнизоне Амьена, в 1364 г. стал стольником короля Франции, в 1371 г. – королевским советником. В 1380 г. получил как рыцарь-стольник 32 ливра за свою службу, исполненную в день Рождества. Другой представитель рода Канреми, Морель де Канреми, находился в 1369 г. в войске, которое было собрано Ивэйном Уэльским для вторжения в Англию (KL, t. 20, p. 498).

Реневаль и мессир Ангерран д'Эден, будут стоять впереди, у поводьев королевского коня; Ле-Бег де Виллэн и виконт д'Аси, который называл себя сеньором Жаном Ле-Персонном (выше, во многих местах этой истории, он именуется виконтом д'Онэ), – эти двое рыцарей будут находиться по бокам от короля; а стоять позади него было поручено мессирю Эменьону де Поммье, мессирю Николаю Пэнелю, мессирю Ги Ле-Бавё и мессирю Гильому де Борду.

Далее, было решено, что в день битвы поедут вперёд и разведают вражеские позиции мессир Оливье де Клиссон, коннетабль Франции, мессир Жан де Вьенн, адмирал Франции, и мессир Гильом де Пуатье, бастард Лангрский.

Когда все вышеназванные вопросы были рассмотрены и решены, хорошо и основательно, обсуждать уже было нечего и совещание закрылось. Все разошлись по своим расположениям и сообщили сеньорам и баронам, которые не присутствовали на обсуждениях, какие задачи им надлежит выполнять. И было в тот же день постановлено, что король на завтра выступит из Секлена, проследует через город Лилль без остановок⁷⁵ и прибудет на ночлег в Маркет-л'Аббе⁷⁶. Воины же авангарда проследуют дальше, в сторону Коммина и Варнетона, и постараются устроить переправу.

[3]

*О том, как французские военачальники, подступив к реке Лис,
не смогли найти никакой переправы*

Как было постановлено, так в точности и сделали. На следующий день все воины авангарда снялись с места и, соблюдая порядок, проследовали дальше, в сторону Коммина. Они нашли пути полностью подготовленными, ибо сир де Рамбюр и мессир Жосс д'Алюэн очень хорошо об этом позаботились. И было то в понедельник.

Когда коннетабль Франции, маршалы и воины авангарда прибыли к Комминскому мосту, им пришлось остановиться, ибо они нашли мост разрушенным. Починить его было бы не в человеческих силах, если бы противник стал этому мешать и препятствовать. А между тем фламандцы, на своём берегу, были полностью готовы оборонять переправу и дать отпор всем, кто пожелал бы их атаковать и штурмовать в лоб. Ведь их насчитывалось более 9 тысяч как у входа на мост, так и в городе Коммине. С ними был Питер дю Буа⁷⁷, их капитан, который выказывал твёрдую решимость обороняться. Он стоял у входа на мост, на насыпной дороге, и держал секиру в руке, и там же, по обе стороны, стояли фламандцы, полностью построенные.

Коннетабль Франции и сеньоры, которые были с ним, рассмотрели оборону фламандцев и убедились, что переправиться можно будет, только починив мост. Тогда они отдали приказ своим слугам разведать реку ниже и выше моста: нет ли там какого-нибудь брода. Когда эти слуги проехали примерно одно лье вдоль берега, вверх и вниз, они вернулись к своим сеньорам, ожидавшим их у моста, и доложили, что не нашли брода, где могли бы проехать кони. Тогда коннетабль весьма огорчился и молвил: «Мы плохо посоветовались, когда избрали этот путь. Намного лучше нам было бы

⁷⁵ На самом деле Карл VI провёл в Лилле два дня – 18 и 19 ноября (SHF, t. 11, p. IV, n. 2).

⁷⁶ Имеется в виду цистерцианское аббатство Маркет, расположенное в 5 км к северу от Лилля.

⁷⁷ Питер дю Буа, по-фламандски «ван ден Босх» («van den Bossche»), один из предводителей мятежных гентцев. Его отец, также Питер ван ден Босх, в 1362 г. был эшевроном в городе Генте. Фамилия ван ден Босх была в родстве с кастелянами Куртре и сеньорами Бракльскими. Её герб являл собой серебряный щит с четырьмя червлёными стропилами (т.е. был идентичен старинному гербу кастелянов Куртре). В 1385 г., после заключения мира в Турне между мятежными гентцами и Филиппом Храбрым, Питер ван ден Босх, опасаясь расправы, отплыл в Англию и нашел прибежище при дворе короля Ричарда II (подробнее см.: KL, t, 20, p. 364).

пойти через Сент-Омер, чем стоять здесь перед этой преградой, или же перейти Л'Эско в Турне, как предлагал сир де Куси, а затем направиться напрямиком к Ауденарде и сразиться с нашими врагами, коль скоро мы должны и желаем с ними сражаться. Они столь горделивы, что дождались бы нас в своём осадном лагере».

Тогда сказал мессир Луи де Сансерр: «Коннетабль, я советую, чтобы этим днём мы остановились здесь и велели нашим людям тоже расположиться как можно лучше, сразу по их прибытии. Тем временем мы распорядимся, чтобы из Лилля по реке сюда пригнали нефы, нагруженные плетнями, а завтра соорудим мост на этих прекрасных лугах и переправимся на другой берег, поскольку иным способом этого сделать нельзя». Тогда сказал мессир Жосс д'Алюэн: «Сир, ещё два дня назад мы – сир де Рамбюр и я – думали всё это сделать, но обнаружили большое препятствие. На этой реке, между нами и Лиллем, стоит город Менен⁷⁸, и флотилия, которая поплывёт сюда, должна будет проследовать мимо него. Фламандцы, которые находятся в Менене, разрушили свой мост и крест-накрест перегородили течение реки большими брёвнами и балками между опорами моста, так что там невозможно проплыть ни нефу, ни лодке». – «Тогда я не знаю, – сказал коннетабль, – что мы можем сделать. Наверное, лучше будет избрать путь на Эр и Сент-Омер, чтобы там перейти Лис, ибо здесь готовую переправу нам не найти».

В то время как коннетабль и маршалы Франции, озадаченные, стояли возле Комминского моста и не знали, что лучше предпринять, другие рыцари и оруженосцы замыслили и придумали совершить прекрасный подвиг и дерзновенное предприятие: отважно испытать удачу и во что бы то ни стало переправиться через реку Лис, а затем пойти и всеми силами сразиться с фламандцами, дабы захватить у них и город, и переправу. Обо всём этом я вам расскажу, и немедленно.

[4]

О том, как некоторые воины авангарда смогли переправиться через реку Лис на трёх лодках

В то время как авангард направлялся из Лилля к Коммину, сир де Сампи, хорошо знавший местность, и некоторые другие рыцари из Эно, Фландрии и Артуа, а также из Франции, дружно переговорили между собой без коннетабля и маршалов и сказали: «Если бы у нас было две или три лодки, мы бы велели скрытно вывести их на реку Лис, ниже Коммина. Вбив на обоих берегах реки колья, мы протянули бы между ними верёвки, благо река не слишком широкая, и таким образом быстро переправили бы на другой берег большое количество людей, а затем пришли бы напасть на наших врагов с тыла и захватили бы у них мост. Мы бы взяли с собой на тот берег только самых испытанных воинов». Этот замысел был поддержан, и сир де Сампи распорядился, чтобы ему доставили на повозке из Лилля одну лодку, верёвки и всю необходимую снасть.

Вместе с тем, мессир Эрбо де Бельперш⁷⁹ и мессир Жан де Руа⁸⁰, которые были товарищами в этом походе, тоже велели привезти им одну лодку. Мессир Анри де Мони⁸¹, мессир Жан де

⁷⁸ Город Менен действительно стоит на реке Лис, но ниже по течению, чем город Коммин, поэтому он никак не мог служить препятствием для сообщения между Лиллем и французским войском. По всей видимости, Фруассар имеет в виду городок Дёльмон, который стоит в том месте, где река Дёль, пройдя через город Лилль, впадает в реку Лис.

⁷⁹ Эрбо де Бельперш – не поддаётся определению. Сеньория и замок Бельперш находились в Бурбоннэ, в 14 км к северо-западу от Мулена (департ. Алье, округ Мулена).

⁸⁰ Жан де Руа, сын Матъё де Руа, именуемого Фламан /«Фламандец» (Flament), и Жанны де Шеризи. Состоял в браке с: 1) Жанной Бетюнской; 2) Аломой де Берг. Жан де Руа, сеньор д'Онэ и дю Плессье, упоминается в документах, изданных с 1380 по 1391 г. В войске, собранном в Эклюзе (1386), он имел под своим началом 7 рыцарей и 34 оруженосца. Погиб в битве при Никополе в 1396 г. (KL, t. 23, p. 57).

Малетруа⁸² и мессир Жан де Кодерон⁸³, - бретонцы, участвовавшие в этой затее, сами поехали на поиски лодки и сумели её раздобыть. Приказав погрузить лодку на повозку, они велели везти её следом за другими. Сир де Сампи был самым первым, кто прибыл на речной берег со своей лодкой и снастью из веревок и креплений. Тогда трое слуг вбили и вогнали в землю у берега большое толстое бревно и привязали к нему верёвку. После этого они переправились в лодке на вражеский берег, вбили там такое же бревно, привязали к нему другой конец верёвки, а затем пригнали лодку назад к своим хозяевам.

Случилось же так, что донесение об этой затее пришло к коннетаблю Франции и двум маршалам, которые находились напротив Комминского моста и как раз размышляли, где бы им найти переправу. Тогда коннетабль сказал мессире Луи де Сансерру: «Маршал, отправляйтесь поглядеть, что там такое происходит и что они делают. И если окажется, что можно попытаться пересечь реку тем способом, о котором вы слышали, то переправьте некоторых на другой берег».

И вот, в то время как рыцари снаряжались, чтобы переправиться, а их лодка была уже полностью готова, прибыл к ним маршал Франции в сопровождении большого отряда рыцарей и оруженосцев. Ему, разумеется, дали путь. Он остановился на берегу и внимательно осмотрел оснащение и снаряжение этой лодки. Тогда сир де Сампи сказал: «Сир, угодно ли вам, чтобы мы переправились?» – «Мне это весьма угодно, – ответил маршал, – но вы идёте на отчаянный риск, ибо, если враги, которые находятся в Коммине, узнают о вашей затее, они нанесут вам слишком большой урон». – «Сир, – сказал сир де Сампи, – кто не рискует, тот ничего не достигнет. Во имя Бога и Святого Георгия, мы переправимся и ещё до наступления завтрашнего дня разделаемся с нашими врагами!»

Тут сир де Сампи установил свой флажок на лодке и вошёл в неё прежде всех, а за ним – ещё восемь человек, ибо лодка могла выдержать лишь столько. Сразу после этого они потянули за верёвку и пригнали лодку к другому берегу. Все высадились, выгрузили своё вооружение, а затем, дабы враг не заметил их, вошли в малую ольховую рощу и там укрылись и притаились. Те же, кто находился на другом берегу, притянули лодку назад с помощью одной верёвки, которую они держали. Во вторую очередь в лодку вошёл со своим знаменем граф де Конверсан, сир д'Энгиен⁸⁴, а также мессир Эсташ де Вертэн⁸⁵ со своим флажком, его брат Фьерабра де Вертэн⁸⁶ и другие: всего переправилось девять человек – не более. Затем, в третий заход, переправилось ещё столько же. А тут подоспели и две другие лодки, доставленные на повозках для мессира Эрбо де Бельперша, для мессира Жана де Руа и для бретонцев. Обе лодки немедленно снарядили, как и предыдущую, и

⁸¹ На самом деле имеется в виду бретонский рыцарь Эрве де Мони, сеньор де Ториньи. В 1378 г. он участвовал в осаде Гаврэ; его имя значится в реестре войскового смотря, проведённого в Карантане 1 июня 1381 г. Он был назначен капитаном Нижней Нормандии в августе 1383 г. и исполнял эту должность, по крайней мере, до 4 октября 1387 г. В одной денежной расписке, помеченной 12 мая 1403 г., Эрве де Мони именуется шамбелланом короля и монсеньора герцога Орлеанского (SHF, t. 11, p. IV, n. 6).

⁸² Жан II де Шатожирон (ум. 1394), сеньор де Малетруа, старший сын Жана I де Шатожирона (ум. 1374), сеньора д'Удона, и Маргариты, госпожи де Малетруа и де Ларгоэ. 15 сентября 1371 г. прошёл военный смотр в Анжере, имея под своим началом 9 рыцарей и 51 оруженосца; 20 июня 1374 г. находился в Монпелье; в 1383 г. участвовал в осаде Бурбурга; на военном сборе в Эклюзе (1386) имел под своим началом 2 рыцаря и 59 оруженосцев (KL, t. 22, p. 140, 141).

⁸³ Жан де Кодрон (Cauderons) – не поддаётся определению.

⁸⁴ Луи д'Энгиен (см. примеч. № 17).

⁸⁵ Эсташ де Бузи, сеньор де Вертэн, сын Эсташа де Бузи, сеньора де Вертэна, и Марии де Тразеньи. Был женат на Агнессе де Бьерн, наследной госпоже де Фелюи.

⁸⁶ Готье де Вертэн, по прозвищу Фьерабра (ум. 1410), внебрачный сын Эсташа де Бузи, сеньора де Вертэна; владел сеньориями Фамийёрё, Обиньи, Ла-Рок, Виллерей-ле-Сек и другими. Был женат на: 1) Катерине де Вазье, 2) Жанне де Борье.

вывели на реку вышесказанным образом; и переправились на них эти рыцари. В переправе участвовали только самые испытанные латники, и делали они это с таким великим воодушевлением, что удивительно было поглядеть. И оттого, что одни желали переправиться раньше других, временами случалась такая большая давка, что если бы не маршал Франции, который там наводил порядок и сдерживал нетерпеливых, не обошлось бы без потерь, ибо латники перегрузили бы лодки.

К коннетаблю и сеньорам, которые находились на подступах к Комминскому мосту, пришла срочная весть о том, что их люди уже переправляются. Тогда коннетабль сказал сеньору де Рьё⁸⁷: «Отправляйтесь посмотреть, я вас прошу, что там с этой переправой: так ли дружно переправляются наши люди, как нам сообщили?» Несказанно обрадованный этим поручением, сир де Рьё пришпорил коня и поехал в указанную сторону вместе со своим отрядом, в коем насчитывалось добрых 60 латников. Когда он прибыл к переправе, возле неё толпились воины, и более 150 человек уже было на другом берегу. Сир де Рьё немедленно спешился и сказал, что тоже переправится: маршал Франции напрасно пытался отговорить его.

К коннетаблю пришла весть, что сир де Рьё, его кузен, уже переправился. Тогда, после некоторых раздумий, он приказал: «Велите арбалетчикам выдвинуться вперёд и завязать перестрелку с фламандцами, которые стоят на другом конце моста. Нам надо отвлечь их внимание на себя, чтобы они не заметили, что наши люди переправляются. Ибо если фламандцы спохватятся, то пойдут в наступление, сорвут переправу и перебьют всех, кто уже находится на том берегу. А я предпочел бы лучше умереть, чем дать такому случиться».

Тогда вперёд выдвинулись арбалетчики и пехотинцы. Некоторые из них были вооружены переносными бомбардами и стреляли большими болтами с железным оперением⁸⁸, которые через мост долетали до самого города Коммина. Тут завязалась перестрелка, сильная и ожесточенная, и воины авангарда делали вид, что сейчас постараются переправиться. Фламандцы, будучи хорошо прикрыты от них павезами, тоже держались смело и оказывали сильное сопротивление. Так и прошёл этот день, который был понедельником, в перестрелке и боевом противостоянии, и уже вскоре стемнело, ибо дни были очень короткими. А тем временем латники, не жалея сил, непрерывно переправлялись на лодках. Едва оказавшись на другом берегу, они сразу укрывались в ольховой роще и, притаившись, поджидали там остальных.

Итак, оцените же, всё взвесив, какой опасности и какому риску они себя подвергали! Ведь если бы фламандцы, находившиеся в Коммине, проведали об этом раньше времени, они свершили бы свою волю над большинством этих латников, захватили бы лодки с верёвками и всё обратили бы к своей выгоде. Однако Бог был в этом деле за французов, так как желал, чтобы они сокрушили гордыню фламандцев.

[5]

О том, как французские латники, переправившиеся через реку Лис на лодках, решили дать битву фламандцам, несмотря на свою малочисленность

⁸⁷ Жан II де Рьё (ок. 1342 – 1417), сын Жана I де Рьё (ум. 1357) и Изабеллы де Клиссон (ум. 1343), дочери Оливье IV де Клиссона и Жанны де Бельвиль. В 1374 г. женился на Жанне де Рошфор, виконтессе де Донж, баронессе д'Ансени, госпоже де Рошфор, д'Ассерак, де Шатонёф-ан-Сен-Мало и де Ранруэ. Отличился на военной службе у Карла VI Французского, который назначил его маршалом Франции своим указом от 19 декабря 1397 г. По состоянию здоровья, Жан II де Рьё оставил эту должность 12 августа 1417 г. и вскоре скончался в своём замке Рошфор, где и был упокоен.

⁸⁸ В оригинале – «grans quariaux empenés de fier».

Я считаю эту затею латников с лодочной переправой за очень доблестное и почётное предприятие, и так же должны считать все вдумчивые люди. Вечером того понедельника многие рыцари и оруженосцы, желавшие присоединиться к своим соратникам, тайно отлучились из авангарда и тоже переправились. Среди них были: виконт де Роган⁸⁹, сир де Лаваль⁹⁰, сир де Ле-Берлиер⁹¹, сир де Комбур⁹², мессир Оливье дю Геклен, Ле-Барруа де Бар⁹³, сир де Колле⁹⁴, мессир Рено де Туар, сир де Пуссанс⁹⁵, мессир Гильом де Линьяк⁹⁶, мессир Готье де Пассак⁹⁷, сир де Тор⁹⁸, мессир Луи де Гузан⁹⁹, мессир Тристан де Ла-Гай¹⁰⁰, виконт де Мо¹⁰¹, сир де Майи¹⁰² и столько ещё

⁸⁹ Жан I, виконт де Роган (1324 – 1395), сын Алэна VII, виконта де Рогана (ум. 1352), и Жанны де Ростренен. Был женат: 1) с 1349 г. на Жанне де Леон (ум. 1372), дочери Эрве VII, сеньора де Леона, и Маргариты д'Авогур; 2) на Жанне Наваррской.

⁹⁰ Ги XII де Лаваль (после 1327 г. – 21 апреля 1412 г.), второй сын Ги X де Лавалья и Беатриссы Бретонской. Наследовал своему старшему брату Ги XI де Лавалю в 1348 г. как сеньор де Лаваль и д'Акиньи, виконт Реннский и барон Витре. Состоял в браке с: 1) Луизой де Шатобриан, 2) Жанной де Лаваль, вдовой Бертрана дю Геклена.

⁹¹ Ле-Берлиер – в оригинале «Le Berlière». Речь идёт о Жане I Рагнеле (ум. 1415), виканте де Белльере (Bellière), сыне Гильома Рагнеля (ум. 1364), виконта де Белльера, и Жанны де Монфор-ан-Бретань. Жан I Рагнель погиб в битве при Азенкуре.

⁹² Жан II Шатожирон де Малетруа (ум. 1397), сеньор Комбурский, сын Жана I Шатожирона, сеньора д'Удона, и его третьей супруги, Жанны де Доль, госпожи де Комбур. Унаследовал от матери сеньорию Комбур и поместил на своём геральдическом щите гербы Малетруа и Комбура. Состоял в браке с Маргаритой де Кентен.

Любопытно, что в войсковых реестрах рассматриваемого периода значится также и некий Гишар, сеньор де Комбур (Combourg), который участвовал в осаде Бурбурга в 1383 г. (KL, t. 21, p. 27).

⁹³ Жан, именуемый Ле-Барруа де Барр (Le Barrois des Barres), рыцарь, в 1383 г. был шамбелланом Карла VI; на сборе в Эклюзе (1386) имел под своим началом 8 рыцарей и 94 оруженосца; от имени герцога Туреньского был капитаном и блюстителем Шатийона-на-Эндре в 1389 г. (KL, t. 20, p. 260; SHF, t. 9, p. CVII, n. 3).

⁹⁴ Вероятно, речь идёт о Жилле Шоле (Cholet), сеньоре де Ла-Шолетьер и де Данжо, сыне Ивона Шоле и Жанны де Вандом, госпожи де Данжо. Был женат на: 1) Изабелле де Мовине, 2) Жанне де Варенн (подробнее см.: KL, t. 20, p. 565).

⁹⁵ Рено де Туар (ум. 1385), сеньор де Пузож и де Тиффош; сын Миля де Туара (ум. 1378), сеньора де Пузожа и де Тиффожа, и Жанны де Шабанэ (ум. 1382). Состоял в браке с Катериной де Лоеак (ум. 1403). В тексте Фруассара сеньория Пузож имеет написание «Пуссанс» или «Пюиссанс».

⁹⁶ Имеется в виду Гильом де Нейяк (ум. 1406), старший сын Перишона де Нейяка, советник и шамбеллан короля, сенешаль Сентонжа, Бокера и Нима. В 1377 г. он взял Томаса Фелтона в плен в бою под Бержеракком. В 1382 г. получил из королевской казны 2000 ливров за свою службу во время похода во Фландрию. Позднее был послан в Испанию и 19 декабря 1387 г. получил 3 тысячи ливров в качестве возмещения издержек. В 1388 г. стал верховным капитаном Гиени в землях, лежащих к югу от Дордони. Был женат на: 1) Агнессе де Сен-Верэн, 2) Жанне де Тюрпен (KL, t. 22, p. 278).

⁹⁷ Готье де Пассак был сенешалем Лимузена в 1373 – 1377 гг. и в 1379 – 1380 гг. Его имя значится во многих важных документах той эпохи. 1 мая 1386 г. он прошёл военный смотр в Э, имея под своим началом 6 рыцарей и 14 оруженосцев. В месяце июне того же года служил непосредственно при особе Карла VI; 1 августа 1386 г. прошёл смотр в Париже с прежним количеством рыцарей и оруженосцев. В 1396 г. был одним из блюстителей перемирия в Берри (KL, t. 22, p. 335).

⁹⁸ Рено де Вивонн (ум. 1396), сеньор де Тор (Thors), сын Савари де Вивонна, сеньора де Тора, и Марии Шатенье. Был сенешалем Пуатье и заслужил прозвище «добрый сенешаль». Состоял в браке с Катериной д'Ансени, дочерью Жоффруа д'Ансени и Бланки д'Авогур. Вместе со своим сыном Савари де Вивонном погиб в Битве при Никополе.

⁹⁹ Луи де Гузан (Gousan) – какой-то представитель фамилии Кузан (Cousan). Хронист Мишель Пентуэн сообщает, что Антуан де Кузан погиб в битве при Роозбеке (KL, t. 21, p. 52).

¹⁰⁰ Тристан де Ла-Гай (La Gaille). Речь идёт о каком-то представителе фамилии де Ла-Жай (La Jaille), разные ветви которой имели владения в Анжу, Пуату и Бретани.

¹⁰¹ Робер де Бетюн (ум. 1408), виконт Мо, сын Жана де Бетюн-Локра и Жанны де Куси. Был женат на: 1) Жанне де Шатийон, 2) Жанне де Барбансон, 3) Изабелле де Гистель. В июле 1380 г. служил в отряде сира де Куси в Абвиле, имея под своим началом одного рыцаря и восемь оруженосцев. Два месяца спустя находился в Галардоне вместе с герцогом Бургундским (KL, t. 22, p. 192).

бретонцев, пуатвинцев, барцев, французов, бургундцев, фламандцев, артуасцев, тьессонцев¹⁰³ и энньюерцев, что когда все они оказались на другом берегу, вечером понедельника, в их отряде насчитывалось примерно 400 латников. Это был самый цвет дворянства, – ни один слуга не переправился вместе с ними.

Когда мессир Луи де Сансерр увидел, что переправилось уже столько славных воинов – целых 16 знамён и 30 флажков, то сказал, что для него обернётся великой укоризной, если он за ними не последует. Поэтому он погрузился в одну лодку вместе со своими рыцарями и оруженосцами, и тогда же переправились сир д'Анже¹⁰⁴, мессир Персево д'Энваль¹⁰⁵ и многие другие. Когда все были в сборе, они сказали: «Самое время нам пойти к Коммину – поглядеть на наших врагов и узнать, нельзя ли нам расположиться на ночь в городе». Затем они надёжно пристегнули свои латы, надели на головы басинеты, закрепили их, как надлежало, и двинулись через болота, тянувшиеся вдоль реки до моста. Они шли в боевом порядке, словно собирались немедленно сражаться, и над ними реяли их знамёна и флажки. При этом сир де Сампи шёл впереди отряда и был одним из главных начальников и предводителей, поскольку знал местность лучше, чем кто-либо другой.

Так, прямо через заболоченные луга, двигались они мерным шагом в сторону города и держали сплочённый строй, насколько это было возможно. И вот Питер дю Буа и его фламандцы, которые стояли ратью наверху насыпной дороги, бросили взгляд на равнину и увидели приближающихся латников. Тогда фламандцы были очень удивлены, и спросил Питер дю Буа: «Чёрт! Откуда взялись эти люди, и как они могли переправиться?» Те, кто находился рядом с ним, ответили: «Должно быть, они переправлялись на лодках в течение всего этого дня, а мы ничего об этом не знали; ведь от Коммина до самого Куртре на реке Лисе нет ни моста, ни другой переправы». – «Что же мы сделаем? – спросили некоторые Питера. – Пойдём сразиться с ними?» – «Ни в коем случае, – сказал Питер, – дадим им подойти поближе, а сами останемся на нашей сильной оборонительной позиции. Они находятся внизу, а мы – наверху, на насыпной дороге: если они придут напасть на нас, у нас будет большое преимущество; а если мы сейчас спустимся, чтобы сражаться, то совершим очень большую ошибку. Дождёмся, когда сгустится непроглядная ночная тьма, а затем решим на совете, как нам действовать. Они не настолько многочисленны, чтобы долго выстоять против нас в битве. А кроме того, мы знаем здесь все убежища, тогда как они не знают ни одного».

Совету Питера дю Буа последовали: ни разу фламандцы не сдвинулись с места. Совершенно спокойно они стояли у входа на мост, построенные ровными рядами поперёк насыпной дороги, и не произносили ни слова, показывая своим видом, что ничуть не встревожены. Между тем латники, которые переправились, продолжали мерным шагом идти через болото, следуя вдоль реки по направлению к Коммину.

Коннетабль Франции, который находился на противоположном берегу, бросил свой взор через реку и увидел этих латников, наступавших красивой малой ратью в сторону Коммина, со своими знамёнами и флажками. Тут кровь в нём совсем похолодела от великого ужаса, который объял его,

¹⁰² Жиль VI де Майи, сын Жилья V де Майи и Жанны де Морей; в 1374 г. принёс оммаж за свои владения Карлу V Мудрому. Отличился в ходе многих военных операций в Гиени. Был женат на: 1) Жанне де Донкер, 2) Марии де Куси. Умер в 1393 г.

¹⁰³ Тьессонцы, т.е. немцы, живущие в области Рейна.

¹⁰⁴ Вероятно, Матьё д'Анже, сын Жана д'Анже и Марии де Виньмон. Он участвовал во многих военных кампаниях с 1357 по 1389 г. и, в частности, находился под осаждённым Бурбургом в 1383 г. Был жив ещё в 1397 г. Состоял в браке с Жанной де Суакур.

¹⁰⁵ 12 мая 1378 г. Персево д'Энваль явился на смотр к коннетаблю Франции, имея под своим началом одного рыцаря и 11 оруженосцев. В документах 1386 и 1388 гг. он упоминается как шамбеллан герцога Бургундского (KL, t. 21, p. 153).

ибо он знал, что за рекой – великое множество фламандцев, совсем остервенелых. Поэтому он воскликнул в сердцах: «О, Святой Ив! О, Святой Георгий! О, Пресвятая Богородица! Что я вижу!? Я вижу, как одна из лучших частей нашего войска подвергает себя грозной опасности! Конечно, лучше бы мне умереть, чем глядеть на столь великое безрассудство! Эх, мессир Луи де Сансерр, я полагал вас гораздо более сдержанным и осмотрительным! Как вы посмели переправить на другой берег, во вражескую землю, одних только знатных рыцарей и оруженосцев, отважнейших латников, да ещё повели их на 10 или 12 тысяч фламандцев, которые горделиво стоят готовые к бою? Враг не даст пощады никому из наших людей, а мы не сможем их поддержать, если потребуется! О, Роган! О, Лаваль! О, Рьё! О, Бомануар¹⁰⁶, Лонгвиль¹⁰⁷! Отфор! О, Малетруа! О, Туар! О, такие-то и такие-то! Я о вас сокрушаюсь, коли без моего совета вы поставили себя в столь опасное положение! Почему я коннетабль Франции! Ведь если вы погибнете, спрашивать и винить будут только меня, и скажут, что это я послал вас на такое безумное дело!»

Прежде чем коннетабль узнал, сколько отважных латников уже высадилось на другом берегу, он запретил переправляться кому-либо из тех, кто находился при нём. Однако, когда он увидел, как действуют переправившиеся, то очень громко объявил: «Я разрешаю переправиться всем, кто может и желает это сделать!» После этих слов многие рыцари и оруженосцы выдвинулись вперёд к мосту, чтобы найти путь, способ и средства для переправы. Но сразу затем совсем стемнело; поэтому им пришлось в силу необходимости прервать работы по восстановлению моста, хотя они уже начали класть двери и доски на опоры, а некоторые даже помещали туда свои тарчи и павезы¹⁰⁸, желая скорее переправиться. Поэтому фламандцы, находившиеся в Коммине, полагали, что их очень сильно донимают и отвлекают. И, по правде говоря, они не знали, о чём больше тревожиться. Ведь на своём берегу, в болотистой низине, они видели большое количество добрых латников, которые стояли смирно и держали свои копья перед собой очень ровно, а тем временем воины авангарда, которые находились на другом берегу, вели с фламандцами перестрелку и очень старались починить мост.

В этом положении, которое я вам описал, провели французы, переправившиеся на лодках, весь вечер и всю ночь напролёт. При этом они совершенно спокойно стояли в болотной грязи и тине по самые лодыжки. Итак, посмотрите и оцените, какие тяготы они терпели и сколь велика была их отвага! Ведь они провели на ногах долгую зимнюю ночь, облачённые в доспехи, с басинетами на головах, без питья и еды, а дело было всего за месяц до календ¹⁰⁹ или около того. Конечно, скажу я, это следует почесть за великую доблесть! По правде говоря, они видели, что представляют собой лишь горстку людей по сравнению с фламандцами, которые находились в Коммине и при входе на мост. Однако они всё равно отважились дать им бой и сражение и дружно постановили, переговорив между собой: «Будем сплочённо держаться здесь и дождёмся рассвета, чтобы ясно видеть противника. Фламандцы стоят на сильной позиции, однако они непременно спустятся, чтобы напасть на нас, ибо они ни в коем случае дело так не оставят. И когда они придут, мы все в один голос прокричим свои кличи или кличи наших сеньоров, даже если не все из них находятся тут. Таким образом, громкими кличами, мы устрошим фламандцев, а затем ударим по ним с великой решимостью. Нам вполне по силам, с Божьей помощью, их разбить, ибо они плохо вооружены, а при

¹⁰⁶ Жан V де Бомануар (ум. 1385), сын Жана IV де Бомануара (ум. до 9 февраля 1367 г.), рыцарь-баннерет, сеньор де Бомануар, де Мердриньяк и де Ла-Ардуинэ. 9 февраля 1385 г. был убит одним бретонским крестьянином по приказу Пьера де Турнемина.

¹⁰⁷ Лонгвиль, т.е. Оливье дю Геклен, который унаследовал от своего брата Бертрана титул графа Лонгвильского.

¹⁰⁸ Виды боевых щитов.

¹⁰⁹ Т. е. до Нового года. В действительности французы переправились через Лису в понедельник, 17 ноября 1382 г.

нас – наши копья с длинными наконечниками, заточенными в Бордо, а также наши мечи. Даже кольчуги и латы, которые есть у фламандцев, не помогут им сдержать нашего натиска».

Так, полагаясь на этот замысел, стали держаться латники, переправившиеся через реку: они стояли совсем тихо, не произнося ни слова. А тем временем коннетабль Франции, находившийся на другом берегу, в стороне, обращенной к Лиллю, испытывал из-за них великую тревогу на сердце. Он и все его воины были мысленно вместе с ними, в городе Коммине. Маршалы Фландрии, Бургундии и рыцари, которые находились при коннетабле, говорили ему в утешение: «Монсеньор, нисколько не бойтесь за них! Они все как на подбор отважные латники. Мудрые и осмотрительные, они будут действовать только по продуманному замыслу. Сегодня они сражаться не станут, а вы уже позволили переправиться всем желающим. Поэтому завтра, лишь только забрезжит рассвет, мы постараемся переправиться по мосту. Мы уже раздобыли для этого досок и брёвен больше, чем нужно. Скоро мы будем на другом берегу и поддержим наших соратников, если потребуется. Эти негодяи-фламандцы нисколько не смогут выстоять против нас». Так утешали коннетабля Франции отважные люди, которые находились в его отряде.

[6]

О том, как фламандцы, находившиеся в Коммине, были разбиты, и всё французское войско смогло переправиться через реку Лис

Зная, что вражеские латники стоят в болоте по соседству с Коммином, Питер дю Буа не чувствовал себя уверенно, ибо не ведал, чем это всё кончится. Тем не менее, он видел подле себя, в своём отряде, добрых 6 или 7 тысяч человек. Поэтому ночью он сказал и предложил им следующее: «Эти латники, которые переправились, чтобы сразиться с нами, сделаны не из железа и не из стали. Сегодня они весь день тяжело месили ногами болото: не может такого быть, чтобы к утру их не одолел и не свалил сон. Вот тут-то мы потихоньку подступим и нападём на них; у нас достаточно людей, чтобы полностью их окружить. Знайте, что, если мы их разобьём, уже никто и никогда не посмеет сюда сунуться! Итак, сохраняйте полное спокойствие и не производите никакого шума. Я дам вам знать, когда придёт час исполнить нашу затею». Замысел Питера был полностью поддержан и принят.

Между тем баронам, рыцарям и оруженосцам, стоявшим в болоте, довольно близко от своих врагов, приходилось весьма нелегко: они топтались в болотной грязи, которая многим была по колено. Однако горячее стремление захватить переправу и стяжать почёт (а достичь этого можно было лишь ценой великого ратного деяния) заставляло их забыть о тяготах и трудностях. Если бы дело происходило летом, а не зимой, в 27-й день ноября¹¹⁰, они сочли бы всё это забавой, но холодная земля была покрыта грязной жижей и тиной, а ночь тянулась долго. Временами им на головы лился дождь, однако вода полностью стекала вниз, ибо на них были басинеты с опущенными забралами. Все они были готовы немедленно вступить в бой и ждали только вражеского нападения. Великое нетерпение, которое они к тому испытывали, сильно их согревало и заставляло не замечать своих тягот.

Во главе их отряда стоял сир де Сампи, который очень ревностно исполнял свой долг, неся дозор и прислушиваясь, не идут ли фламандцы. Он крадучись ходил высматривать и разведывать вражеские позиции, а затем возвращался к своим товарищам и говорил совсем тихо: «Итак, ждать, ждать. Наши враги соблюдают полную тишину. Наверное, они придут на рассвете. Пусть каждый

¹¹⁰ На самом деле эти события происходили в ночь с 17 на 18 ноября 1382 г.

будет полностью готов делать то, что ему надлежит». Затем он снова уходил на разведку противника, а по возвращении рассказывал всё, что ему удалось подслушать, заметить и разглядеть. В этих трудах и хождениях провёл он всю ночь, вплоть до того часа, когда фламандцы решили и постановили между собой идти в наступление. Это было перед самым рассветом. Они наступали мелким шагом, тесно сгрудившись в одну кучу и не произнося ни слова. Когда находившийся в дозоре сир де Сампи увидел их боевой порядок, он сразу понял, что сражение неизбежно. Поэтому он вернулся к своим соратникам и сказал: «Теперь вперёд, сеньоры! Здесь нам делать больше нечего. Враги наступают, и вы сами их скоро увидите. Негодяи идут мелким шагом, думая застать нас врасплох. Итак, покажем, что мы настоящие воины, ибо нам предстоит битва».

После этих слов, сказанных сиром де Сампи, увидели бы вы, как рыцари и оруженосцы с великой отвагой накрывают свои копья с длинными наконечниками, выкованными в Бордо, сжимают их с великой решимостью и строятся в такой хороший боевой порядок, что нельзя было бы ни представить, ни потребовать лучше.

Эти сеньоры и их соратники, переправившиеся минувшим вечером через реку в лодках, когда они остановились среди болота, как я вам уже сказал, и увидели, что фламандцы ожидают ночи, чтобы с ними сразиться (и, по правде говоря, сеньоры не считали себя настолько многочисленными, чтобы осмелиться самим напасть на них), то сказали: «Когда они подступят к нам, они не смогут точно разглядеть, какова наша численность. Поэтому пусть каждый из нас, идя в бой, кричит клич своего сеньора, под началом которого состоит, хотя бы даже этого сеньора здесь и не было. Крик и глас, который мы поднимем и обрушим на них, устроит их так сильно, что они уже только этим должны быть разбиты, помимо того, что мы яростно примем их на наши копья и мечи». Так оно и случилось, ибо, когда фламандцы приблизились, чтобы сразиться с французами, рыцари и оруженосцы начали громко, многими голосами, выкрикивать разные кличи, так что коннетабль Франции и воины авангарда, которым ещё только предстояло переправиться, хорошо их расслышали и сказали: «Наши люди вступили в бой! Да хранит их Господь, ибо мы не можем помочь им немедленно».

И вот фламандцы, возглавляемые Питером дю Буа, подступили к французам, а те встретили их длинными копьями с острыми наконечниками, заточенными в Бордо. Кольчуги фламандцев выдерживали их удары не более чем холстина, сложенная в три слоя: пробивая кольчуги насквозь, копья пронзали им животы, грудины и головы. И когда фламандцы извели на себе эти наконечники из Бордо, и увидели, как легко они их пронзают, то попятнулись, а французы шаг за шагом продвигались вперёд, захватывая у них пространство, ибо среди фламандцев не нашлось такого храбреца, который не убоился бы их ударов. Питер дю Буа был сражён одним из первых: наконечниками копий ему насквозь пронзили плечо и ранили голову. Тут бы и погибнуть ему непременно, если бы не люди, которых он набрал себе в телохранители, – сильные и рослые слуги, числом до тридцати. Подхватив хозяина на руки, они вынесли его из давки.

До самой насыпной дороги, проходившей через Коммин, была такая глубокая грязь, что все люди вязли в ней по колени. Французские латники, которые были опыты и умелы в обращении с оружием, стали всё сильнее теснить фламандцев, безжалостно валить их с ног и убивать. Там раздавались кличи: «Сампи! Лаваль! Сансерр! Энгиен! Антуэн! Вертен! Сконневорт! Сальм! Алюэн!» Кричали все латники, что там были. Фламандцы испугались и растерялись, когда увидели, что эти латники их столь отважно атакуют, теснят и разят своими копьями с длинными бордосскими наконечниками, пронзающими их насквозь. Поэтому стали они пятиться, падая друг на друга, а латники шли по ним, между ними или кругом, постоянно метя копьями в самую гущу людей. Они их

убивали, валили с ног и щадили не более чем каких-нибудь псов, и по веской причине: ведь если бы фламандцы одержали над ними верх, то поступили бы с ними сходным образом.

Когда фламандцы в Коммине увидели, что эти латники их так отважно теснят, атакуют и уже захватили у них насыпную дорогу и мост, то решили устроить пожары в своём городе по двум причинам: во-первых, чтобы заставить отступить французов, а во-вторых, чтобы собрать своих людей. И вот сделали так, как постановили, и предали огню многие дома, которые сразу были охвачены пламенем. Однако всё это нисколько не помогло им утешить своих врагов, ибо французы по-прежнему, сплочённо и отважно, их преследовали, разили и оставляли лежать целыми грудями, в болотной грязи и в домах, где они укрывались. Тогда фламандцы отступили в поле и решили вновь собраться и сплотиться вместе, что они и сделали. И послали вестников, чтобы поднять тревогу в Вервике, Поперинге¹¹¹, Берге, Рулере¹¹², Мессине¹¹³, Варнетоне, Менене и во всех окрестных городах, дабы снова собрать людей и идти к мосту в Коммине. Те, что бежали, и те, что находились в деревнях вокруг Коммина, стали бить тревогу в колокола, ясно давая знать, что страна в опасности. Поэтому все всполошились, и многие постарались спасти своё имущество, доставив его в Ипр или Куртре. Женщины с детьми устремились туда, оставляя свои особняки и дома полными всякой утвари, скота и зерна. Мужчины же бегом бросились к Коммину, дабы помочь отвоевать мост, возле которого сражались их люди.

В то время как разворачивались эти события и отважные люди, которые в лодках переправились через реку Лис, вели сражение, большой отряд из французского авангарда старался переправиться на другой берег по мосту, ибо коннетабль дозволил переправляться всем, кто может. При этом, скажу я вам, была большая толчея, ибо все рвались вперёд, а с противоположного берега уже никто не мешал и не препятствовал. Тем не менее, переправляясь в то утро по Комминскому мосту, сеньоры всё равно подвергались большой опасности, ибо они клали и помещали тарчи и павезы на опоры моста и переходили по ним на другой берег. Между тем, латники, которые уже находились на другом берегу, сообразили, как починить мост, ибо все доски от него оказались поблизости. Тогда их вновь уложили и настелили на опоры и балки моста; а ещё прежде этого, ночью, сеньоры велели привезти две повозки, нагруженные гвоздями, которые теперь весьмагодились.

У рабочих и плотников дело спорилось, и уже скоро мост в Коммине был починен, хорошо и надёжно. Тем же утром, во вторник, по мосту переправились на другой берег все воины авангарда. Вступая в город, они сразу там располагались.

Граф Фландрский прослышал, что воины авангарда сражаются у моста в Коммине. Поэтому он послал к ним на помощь 6 тысяч пехотинцев, но, когда они прибыли, всё уже было кончено и мост починен. Тогда коннетабль послал их к Варнетонскому мосту, дабы его починить и более легко переправить по нему в тот же вторник войсковой обоз.

Во вторник поутру к королю Франции и его дядьям, пребывавшим в аббатстве Маркет, пришли вести о том, что мост в Коммине захвачен и авангард уже переправился. Этими вестями король и сеньоры были весьма обрадованы. Тогда было постановлено и сказано, что король переправится тоже. И вот, отслушав мессу, он и сеньоры выпили по кубку вина, сели верхом на коней и избрали путь на Коммин. Воины авангарда, которые находились в Коммине, очистили город от фламандцев, убив при этом, как на улицах, так и в полях, примерно 4 тысячи человек, не считая тех, которые были

¹¹¹ Поперинге – город в Западной Фландрии, в 11 км к западу от Ипра.

¹¹² Рулер, т.е. Руселаре – город в Западной Фландрии, в 20 км к северо-востоку от Ипра.

¹¹³ Мессин – город в Западной Фландрии, в 9 км к югу от Ипра.

убиты во время погони, а также в ветряных мельницах и церквах, где они укрывались. Ведь бретонцы, как только переправились, сразу сели на коней и устремились в погоню, дабы настичь бежавших фламандцев и пограбить страну, которая была тогда тучной и богатой. Сир де Рьё, сир де Лаваль, сир де Малетруа, виконт де Ле-Берлиер и сир де Комбур со своими людьми поехали впереди всех остальных и прибыли в Вервик, который является большим городом. И вот был он взят и сожжён, а те, кто в нём находился, убиты¹¹⁴. Там захватили бретонцы большую добычу и сильно обогатились. Так же сделали и другие, разъехавшись по стране, ибо они находили особняки полные сукна, полотна, золота и серебра. Думая, что переправы на реке Лис надёжно защищены, никто из хозяев не вывез своё имущество в укрепленные города. Грабители – бретонцы, нормандцы и бургундцы, которые первые вторглись во Фландрию, захватив мост в Коммине, не обращали никакого внимания на сукна, полотна и тому подобное имущество, а лишь на золото и серебро. Однако те, которые пришли после, обобрали всю страну дочиста, ничего не оставив, ибо им годилась любая добыча.

[7]

О том, как Филипп ван Артевельде выехал из-под Ауденарде в Гент, чтобы провести дополнительный воинский сбор и сразиться с королём Франции

Вы знаете, что новости сразу разносятся весьма далеко. Уже в тот же вторник, поутру, к Филиппу ван Артевельде, который вёл осаду Ауденарде, пришли вести о том, что в понедельник французы на лодках переправились через реку Лис и захватили Комминский мост. При этом фламандцы потеряли 6 тысяч человек или более, как в самом Коммине, так и в окрестных землях, и надо полагать, что Питер дю Буа тоже убит. Крайне встревоженный этими вестями, Филипп ван Артевельде посоветовался с присутствовавшим там сеньором д'Арселем¹¹⁵ о том, что ему делать. Сир д'Арсель сказал ему: «Филипп, вам следует направиться в Гент, собрать как можно больше людей и вывести их из города, оставив лишь необходимое количество для его охраны. Вернувшись сюда, под Ауденарде, вы со всем вашим войском пойдёте к Куртре. Когда король Франции прослышит, что вы спешно идёте на него, он остережётся вторгаться во Фландрию слишком далеко. Кроме того, мы скоро должны услышать вести от наших людей, посланных в Англию. Быть может, король Англии или его дядья переправятся сюда с войском или уже переправляются, что было бы нам очень кстати». – «Я дивлюсь, – сказал Филипп, – почему они так задерживаются! Ведь англичане хорошо знают, что путь во Фландрию им открыт, а их всё нет и нет! И о чём они только думают вместе с нашими посланниками! Тем не менее, за мною вовсе не постоит съездить в Гент и провести там дополнительный сбор. И я пойду сразиться с королём Франции во что бы то ни стало. Я уже давно осведомлён, что у короля Франции насчитывается добрых 20 тысяч латников, а в целом – 60 тысяч воинов. Я выставлю против него столько же. Если Бог в своей милости позволит мне победить благодаря нашей правоте, я стану самым почитаемым государем на свете, а если я буду разбит, то, значит, великая удача достанется сеньору, более великому, нежели я».

¹¹⁴ Разграбление Вервика состоялось 21 ноября 1382 г.

¹¹⁵ В оригинале – «sire d'Harselles». Речь идёт о Зигере или Соие ван Херзееле (Sigier/ Sohier van Herzeele), втором сыне Иоганна ван Херзееле и Сибиллы д'Аверскерке. Его племянник Расс ван Херзееле был одним из гентских капитанов и погиб в битве с войском графа Фландрского при Нивеле в 1380 г. Зигер ван Херзееле унаследовал от племянника владение Херзееле, которое располагалось в 20 км к юго-востоку от Гента. Был женат на Маргарите, наследной госпоже ван Пютхем. Герцог Бургундский конфисковал у Зигера землю Херзееле в наказание за поддержку, оказанную Филиппу ван Артевельде. Сигер скончался в 1403 г., не оставив наследников, поэтому владение Херзееле отошло к его племяннику Жану, сеньору де Рубэ, который был сыном Энжельбера де Рубэ и Ливины ван Херзееле (KL, t. 21, p. 550).

В то время как Филипп ван Артевельде беседовал с сиром д'Арселем, подоспели другие люди, участвовавшие в битве при Коммине, и дополнили прежние донесения. «А Питер дю Буа, – спросил тогда Филипп, – что с ним стало? Убит он или пленён?» Ему ответили, что ни то и ни другое: очень тяжело раненый в битве, он отступил в сторону Брюгге.

После этих слов Филипп сел верхом на коня и, взяв с собой примерно тридцать сопровождающих, выехал в сторону Гента. Однако он слегка свернул с пути, чтобы посмотреть на нескольких мёртвых воинов из гарнизона Ауденарде. Минувшей ночью осаждённые совершили вылазку в лагерь фламандцев, но при этом двенадцать из них были отрезаны от своих и убиты. Когда Филипп, остановившись, разглядывал мёртвых, он бросил взгляд в сторону и увидел герольда, который ехал к нему по дороге из Гента. Это был герольд короля Англии, а звали его «король Ирландия» или «Шандо»¹¹⁶.

Поскольку герольд прибыл из Англии, Филипп очень обрадовался ему и спросил: «Знаете ли вы какие-нибудь новости о наших посланниках?» – «Да, сир, – сказал герольд, – как раз сейчас сюда возвращаются пятеро ваших гентских горожан, а также один английский рыцарь, коего зовут мессир Вильям Фарингтон¹¹⁷. По решению короля, его дядьёв, их советников и всей Английской страны, они везут одну грамоту. Согласно тому, что я знаю, и тому, что они сами сказали мне в Дувре, эта грамота предназначена вам, как блюстителю всей страны Фландрской. Когда вы, вместе с добрыми городами Фландрии, скрепите печатями договор о великом союзе, содержащийся в этой грамоте, то названный рыцарь и ваши люди вернутся в Англию, и король Английский окажет вам очень большую помощь». – «Э-э, – сказал Филипп, – слишком долгая песня. Помощь придёт слишком поздно. Езжайте, езжайте в наши расположения». Затем он велел проводить герольда в лагерь, к сиру д'Арселю, дабы тот тоже выслушал его новости, а сам направился в Гент. И всю дорогу он был столь задумчив, что из него нельзя было вытянуть ни единого слова.

[8]

О том, какие трудности терпели воины французского арьергарда

Теперь мы поговорим о короле Франции и расскажем, как он действовал. Когда к нему пришли вести, что Коммин очищен от фламандцев, а мост починен, он выступил из аббатства Маркет, где располагался до этого, и направился в сторону Коммина с большим отрядом. При этом все воины двигались в надлежащем походном порядке. В тот же вторник король прибыл в город Коммин¹¹⁸ и расположился там со своими дядьями, тогда как основная рать и авангард проследовали дальше и раскинули лагерь на Ипрской горе¹¹⁹. В среду поутру король тоже прибыл на Ипрскую гору и там

¹¹⁶ Речь идёт о герольде Шандо/Чендосе, авторе стихотворной поэмы «Жизнь Чёрного Принца». В своей «Краткой хронике» Фруассар сообщает, что герольд Шандо был произведён в гербовые короли или герольдмейстеры Англии, однако в других местах называет его гербовым королём Ирландии. Герольд Шандо носил имя Гюйон и по своему происхождению был, вероятно, бретонцем. Герцог Ланкастер в своей грамоте, изданной 18 октября 1370 г. в Либурне, сообщает, что он взял на службу в качестве секретаря Гюйона, который прежде служил Джону Чендосу (KL, t. 20, p. 540).

¹¹⁷ Вильям Фарингтон (ок. 1345 – после 1412), английский дипломат, сановник и военачальник, представитель хорошо известной фамилии из Ланкашира.

¹¹⁸ Карл VI переехал через реку Лис по мосту в Коммине в четверг 20 ноября, а не во вторник 18 ноября, как сообщает Фруассар (SHF, t. 11, p. VII, n. 3).

¹¹⁹ Ипрская гора – в оригинале «mont d'Ypres». Речь идёт о возвышенности под названием Хоог (Hooge). Расположенная восточнее Ипра между населёнными пунктами Зиллебеке и Зоннебеке, эта возвышенность тянется с юго-запада на северо-восток примерно на расстояние пяти километров.

остановился. А тем временем все остальные отряды и обоз, где было очень много людей и лошадей, переправились по Комминскому и Варнетонскому мостам.

В ту же среду по мосту в Коммине переправился королевский арьергард, насчитывавший 2 тысячи латников и 2 сотни арбалетчиков. Начальниками и предводителями арьергарда были граф д'Э¹²⁰, граф де Блуа¹²¹, граф де Сен-Поль¹²², граф д'Аркур¹²³, сир де Шатийон¹²⁴ и сир де Фер¹²⁵. Эти сеньоры и их люди расположились в ту среду в Коммине и его округе. Когда наступила ночь и усталые сеньоры уже думали отдохнуть, вдруг раздался крик: «К оружию!». Сеньоры и их люди были уверены, что сейчас будет битва и что фламандцы из кастелянств Ипра, Касселя и Берга собрались вместе и пришли с ними сразиться. Поэтому сеньоры спешно вооружились, надели свои басинеты и вышли из домов со своими знамёнами и флажками. Затем, при свете факелов, они выдвинулись на болотную гать, каждый под своим знаменем. По мере того, как они туда прибывали, они строились, и их люди вставали под их знамёна в надлежащем порядке. Так, в трудах, провели они эту ночь, стоя в жидкой грязи по колено. Посудите же, разве было какое-нибудь преимущество¹²⁶ у графа де Блуа и других сеньоров, которые не привыкли терпеть такое неудобство и такой холод, что бывает долгими ночами в месяц перед Рождеством? Но им приходилось это терпеть ради своей чести, ибо они полагали, что на них вот-вот нападут. Однако ничего не случилось, ибо причиной ложной тревоги послужила драка между их слугами. Как бы то ни было, сеньоры перенесли эти тяготы столь спокойно, сколь только могли.

[9]

О том, как жители Ипра покорились королю Франции и выплатили ему 40 тысяч франков

Когда настало утро четверга, арьергард выступил из Коммина. Все воины в строгой очередности и добром порядке доехали до Ипрской горы и расположились на ней. Там уже находились: авангард, рать короля и все остальные отряды. Затем сеньоры стали держать совет о том, как им действовать дальше: идти ли на Ипр, на Куртре или же на Брюгге? Пока они медлили в раздумьях, французские фуражиры совершали набеги на страну и находили столько добра, скота и съестных припасов, что трудно представить. После того как они переправились по мосту в Коммине, у них не было нехватки в каком-либо продовольствии. Жители города Ипра, зная, что мосты захвачены и король со своим войском находится рядом с ними, вовсе не чувствовали себя в безопасности. Поэтому они собрались на городской совет и стали обсуждать, как им поступить. Почтенные и богатые люди, которые всегда составляли самую здоровую часть [городской общины], хотели бы отправить послов к королю с мольбой о пощаде и с ключами от города. Однако капитан гарнизона, гентец, назначенный Филиппом ван Артевельде, никак не желал, чтобы они сдались, и говорил: «Наш город достаточно укреплен, и при этом у нас хорошие запасы продовольствия. Мы выдержим осаду, если нас пожелают осадить. А тем временем Филипп ван Артевельде, наш блюститель, соберёт большое войско, придёт сразиться с королём и снимет осаду. Никогда я не поверю в обратное!» Другие, вовсе не уверенные, что случится именно так, отвечали ему, что ни Филипп, ни вся страна не в силах

¹²⁰ Жан д'Артуа, граф д'Э (см. примеч. № 60).

¹²¹ Ги II де Шатийон (см. примеч. № 61).

¹²² Валеран III Люксембургский (см. примеч. № 62).

¹²³ Жан VI д'Аркур (см. примеч. № 63).

¹²⁴ Юг де Шатийон (см. примеч. № 64).

¹²⁵ Гоше де Шатийон (см. примеч. № 65).

¹²⁶ Фруассар хочет сказать, что воины арьергарда несли походные тяготы наравне с авангардом и основной ратью. В этом можно усмотреть желание хрониста польстить своему покровителю, графу Ги II де Блуа, находившемуся в арьергарде.

разгромить короля Франции, если в их войске не будет англичан – а признаков этого нет никаких. Поэтому лучше всего будет как можно скорее сдаться королю Франции, и никому другому. Разгорелся такой спор, что вспыхнул мятеж, и были [гентские] господа-начальники убиты вместе с их капитаном, коего звали Питер Ванселаре¹²⁷. Совершив это дело, жители Ипра выбрали двух братьев-проповедников¹²⁸ и послали их на Ипрскую гору, к королю и его советникам. Посланники попросили, чтобы король соизволил прислушаться к дружественным предложениям жителей Ипра. Обсудив это в своём совете, король решил узнать, что они желают сказать, и дал разрешение на безопасный проезд в обе стороны для двенадцати горожан и одного аббата, который тоже принял участие в переговорах, поскольку был из Ипра. Когда братья-минориты вернулись в Ипр, двенадцать именитых горожан, избранных на общегородском совете, вместе с аббатом прибыли на Ипрскую гору. Представляя свой город, они встали перед королём на колени и навсегда изъявили ему покорность без всяких условий и исключений. Король Франции, стремившийся подчинить всю страну либо мягкостью, либо суровостью, последовал доброму совету, который был ему дан, и не пожелал на сей раз выказывать свой гнев. Он принял представителей Ипра приветливо, но с тем условием, что город выплатит ему 40 тысяч франков, дабы покрыть мелкие расходы, которые он понёс в этом походе. Нисколько не возражая против этого условия, жители Ипра радостно на него согласились. И были они крайне довольны, что смогли так поладить¹²⁹.

Получив таким образом помилование, жители Ипра попросили короля и его дядьёв, чтобы они соизволили остановиться на отдых в их городе, ибо, мол, добрые горожане испытают от этого великую радость. Им ответили, что, действительно, в следующий раз, когда король направится во Фландрию, он посетит Ипр, чтобы через него въехать в страну наиболее удобным путём. С этим ответом и вернулись жители Ипра в свой город, и были все члены городской общины весьма обрадованы, когда узнали, что король Франции даровал им мир и помилование. Поэтому 40 тысяч франков были немедленно собраны в виде налога и выплачены королю или его уполномоченным ещё до того, как он вступил в Ипр.

[10]

*О том, как жители Парижа и других городов Франции
подняли мятеж против знати и дворянства*

Король Франции ещё находился на Ипрской горе, когда к нему пришли вести о том, что восстали жители Парижа. Согласно донесениям, на своём совете парижане уже решили пойти и снести красивый замок Ботэ¹³⁰, который стоит в Венсеннском лесу, а также Луврский замок и все другие укрепленные здания, расположенные вокруг Парижа, дабы им уже никогда не могли оттуда досаждать. Но тут слово взял один горожанин из их отряда, который думал сказать очень хорошо, но, как стало ясно для него впоследствии, сказал очень плохо: «Милые господа, воздержитесь от этих действий до тех пор, пока мы не увидим, как у нашего государя-короля идут дела во Фландрии. Если жители Гента одержат победу, на что есть основания надеяться, тогда настанет час действовать нам, и времени для этого будет достаточно. Не стоит начинать дело, о котором мы можем весьма

¹²⁷ Во «Фландрской хронике» этот исторический персонаж упоминается без указания имени: «капитан, назначенный людьми из Гента» (*Istore et chronique de Flandre* / Publ. par Kervyn de Lettenhove. Bruxelles, 1880. Т. II, р. 179).

¹²⁸ Братья-проповедники или братья-минориты – монахи из Ордена францисканцев.

¹²⁹ Жители Ипра изъявили покорность Карлу VI 22 ноября 1382 г. после того, как их отряд был разбит в стычке с французским авангардом.

¹³⁰ Ботэ – замок на берегу реки Марны, который был излюбленной резиденцией Карла V и Карла VI.

пожалеть». Эту речь сказал Николя Ле-Фламан¹³¹, благодаря чему парижане отложили выполнение своей дерзкой затеи. Однако они запаслись в Париже всевозможным вооружением – столь хорошим и богатым, как если бы они были важными сеньорами. Более 20 тысяч из них облачились в доспехи с головы до пят, как настоящие латники, а добрых 30 тысяч были вооружены молотами. Парижане велели оружейникам трудиться денно и ночью и закупали у них вооружение всякого вида – всё, что те желали продать.

Итак, посмотрите же, что за великая дьявольщина настала бы, если бы король Франции и знатное рыцарство, сопровождавшее его в этом походе, были разбиты во Фландрии. Можно уверенно предполагать, что всё дворянство и знать были бы уничтожены как во Франции, так и в других землях. Жакерия¹³² ещё никогда не была столь большой и ужасной, какой она могла быть на этот раз. Ведь сходным образом в Реймсе и Шалоне Шампанском на реке Марне¹³³ уже поднимались вилланы и грозили дворянам, их дамам и детям, которые остались дома. То же самое творилось в Орлеане, Блуа и Руане, в Нормандии и Бовези. Дьявол вселился в их головы, чтобы устроить всеобщее смертоубийство. Однако Господь промыслил иначе, как вам будет рассказано далее в этой истории.

(Конец фрагмента)

¹³¹ Николя Ле-Фламан («Фламандец»), крупный торговец сукном, был поставщиком самого короля Франции и герцога Бургундского. Некогда он уже скомпрометировал себя в глазах королевской власти как сторонник Этьена Марсея, но получил грамоту об амнистии (SHF, t. 11, p. VIII).

¹³² Термин «Жакерия» в данном случае используется Фруассаром в широком смысле, как обозначение грозного народного восстания против знати.

¹³³ Шалон-на-Марне – город в 45 км к юго-востоку от Реймса (департа. Марна).